

Сказки, напитки и царь Борис

Удивительное дело! На дворе — осень, открытие театрально-концертного сезона, в пору с утра до вечера смотреть и слушать все самое лучшее и премьерное. Однако любители оперы (к коим себя относит и автор) как-то уж очень спокойно, почти апатично внимали сентябрьским событиям...

Конечно, отчасти это объясняется усталостью. Оперный сезон в Москве так и не прерывался, плавно перейдя из весеннего в летний и далее в осенний. Даже некоторые большие театры принимали зрителей чуть ли не все лето и выпускали премьеры. Что уж говорить о небольших экспериментальных труппах, участвовавших в ежегодных Шереметевских сезонах в Останкине и готовых всех насытить старинной оперой.

И все-таки усталый, чуть пресыщенный слушатель ждал. Ожидания были связаны с Оперным домом "Новой оперы": его должна была посетить японская сказка, чуть позже намечалась премьера "Бориса Годунова" (в первой редакции). Хотелось услышать и увидеть нечто такое, пред чем могли бы хоть чуть-чуть померкнуть наши знойные летние впечатления. (Впоследствии даже казалось, что необычное возбуждение чувств на премьерах в страшную московскую жару объяснялось тем, что для многих погружение в оперу стало равносильным погружению в прохладную воду).

В начале июля театр "Геликон" показал предварительную премьеру "Сказок Гофмана" Оффенбаха (официальная пройдет в октябре). Подробный разбор спектакля делать еще, наверное, рано. Но кое-что можно сказать уже сейчас.

В первую очередь выразим признательность театру и его художественному руководителю за серьезную работу не на публику, а для публики. За уважение к слушателю, за желание удивить его и обрадовать. И, конечно, за красоту, поэзию

и нервное вдохновение спектакля, в котором всему нашлось место: прекрасным актерским и вокальным работам (Гофман — Вадим Заплетный, Муза-Никлаус — Лариса Костюк, Мираклъ, Коппелиус и др. — Сергей Топтыгин), элегантно, стильно, яркому художественному оформлению (Игорь Нежный и Татьяна Тулубьева). А главное, сама постановка (режиссер Дмитрий Бертман) зачаровывала, уводила в фантастический гофмановский мир.

Над сценой нависала галерея, по необходимости то закрытая, то прозрачная, как аквариум. На ней двигались, ползали, танцевали различные персонажи и хор. Особенно фантастично выглядели сцены, в которых хор сверху следил за происходящим действием сквозь светящиеся стенки галереи. И не просто следил, а вел свой параллельный план спектакля, издавая комментаторские приключения, манипулируя то тросточками и веерами, то черными паутинками Коппелиуса, то ехидно шутковскими носами и зонтами.

На сцене присутствовал даже огромный компьютерный экран в роли некоего магического орудия. "Сказки" пелись по-французски, но бегущая строка позволяла всем следить за развитием сюжета.

Если "Геликон" своей новой постановкой порадовал, устрасал и погружал в тайны неведомого, то Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко "Любовным напитком" Доницетти, предложенным публике в конце июля, явно старался доставить удовольствие. Оформленная Виктором Архиповым в пастельных тонах, удивительно светлая постановка была наполнена фруктами, лопатами, граблями, ручейками и камушками, что совсем неплохо гармонировало с музыкой. Однако поставлена она была довольно обыкновенно (скажем так) — что удивляло, ибо режиссером выступила Людмила Налетова, в свое время блиставшая спектак-

лем "Куприянов и Наташа". В данном случае на сцене присутствовало все что угодно, вплоть до инопланетянина Дулькамара на летательном аппарате с сопровождающими товарищами в скафандрах... Но почему-то прекрасные певцы и актеры часто действовали явно по своему почину и двигались немногим лучше премилых буффорских человечков-обманок, расставленных на сцене для антуража и умело кивавших головами...

Какое чудо эта музыка Доницетти! Даже не совсем удачное исполнение некоторых партий (неубедительна была в партии Адины А. Казакова; не в лучшей вокальной форме показался А. Батуркин — Белькоре) не смогло испортить музыкального праздника под руководством Вольфа Горелика. Особенно порадовал Неморино — А. Агади. Публика восторженно принимала и Д. Степановича — Дулькамара, но, пожалуй, он чересчур заигрывал с залом, что не всегда шло музыке на пользу.

И все же Москву можно поздравить, в ее коллекции музыкальных редкостей появился искрящийся напиток Доницетти. В той прошлой, летней жизни он оказался весьма кстати. А потом... Наступила осень.

Но не будем о грустном! В конце концов осень и позволила побывать в "Новой опере" на японской сказке с волнующим вполне по-осеннему названием "Юдзуру" ("Журавлиные перья"). Слушая оперу Икумы Дана, отчетливо понимаешь, какое огромное влияние на мировую музыкальную культуру оказала русская музыка — и испытываешь понятную гордость! В "Юдзуру" представлены и Римский-Корсаков, и Мусоргский, причем в равной пропорции с "Мадам Баттерфляй" Пуччини. Кроме того, композитор использовал замечательные народные песни, которые исполнил крошечный японский детский хорик. Все звучало по-настоящему театрально и трогательно. А в сочетании с грустной

легендой о девушке-журавле, которую алчные люди заставляли выщипывать последние перья с целью получения драгоценной ткани, — общее впечатление, дополненное тонкими мазками декораций, получилось достаточно колоритным.

Отмечу сценографические находки: исчезновения и появления певцов из проходов в сценической поверхности, образующей снег; ткацкий станок показан с помощью света. На этом, правда, находки и заканчиваются. Все волшебные сцены идут без волшебств (без эффектов); певцы не блещут. Но сказка все равно состоялась! Дети тоненькими голосками поют песенку про журавля, на них настоящие соломенные капюшоны, и мы от души хлопаем им в ладоши.

Ну, все! Настало время Бориса! ...К концу первого действия после этой фразы хотелось долго и счастливо восхитаться музыкой Мусоргского, оркестром и хором театра "Новая опера", дирижером и художественным руководителем Евгением Колобовым, Гришкой Отрепьевым (Олег Балашов) и другими певцами, достойно исполнявшими свои партии (Шуйский — Марат Гареев, Ксения — Марина Жукова, можно назвать и другие имена). Потому что не хочется говорить о том, что единственной ясно видимой режиссерской линией является смех и разговоры не там и некстати, довольно быстро надоедающие. Да и декорации как-то мало заметны...

Словом, кончим этот разговор о "Борисе" как о спектакле. Подождем следующей премьеры (например, "Валли" Каталани). И подивимся в заключение магической силе музыкального воздействия Евгения Колобова на слушателей. Ибо только он умеет одним взмахом дирижерской палочки превратить любое концертное исполнение в почти театральный шедевр.

П. СЕМЕНОВА.

... Два летних месяца 1966 года — июль и август — мы провели в поселке Сиверский по Варшавской железной дороге. Жили на Красной улице, № 5 у Анны Алексеевны Гордеевой. Снимали две комнаты и веранду. Гуляли. Максим Викторович сделал много зарисовок. Ездили на автобусе в Выру, осмотрели там дом-музей пушкинского станционного смотрителя, побывали несколько раз в Рождественно.

В начале августа мы на три дня прервали отдых в Сиверской и уехали в город готовиться к встрече прибывающего из Америки музыковеда и друга Максима Викторовича — А. А. Свана с супругой. Об Альфреде Альфредовиче Сване (1890—1970) в журнале "Советская музыка" (№ 4 за 1969 год), в разделе "Музыкальная орбита", помещена заметка М. В. Бразникова под заглавием "Друг русской музыки". Привожу из нее выдержки:

"Во всем мире русская музыка имеет убежденных и преданных друзей в самых широких слоях общества и среди профессиональных музыкантов. Один из таких друзей — Альфред Сван (Alfred J. Swan), носящий и второе, русское имя — Юлий. Родился и вырос он в Петербурге; с русской музыкальной культурой, в частности народной, познакомился в самой России, и это на всю жизнь определило направление его деятельности, научно-эстетические убеждения, вкусы.

В 1921 году Сван уехал в Англию, где завершил специальное музыкальное образование. А затем вел лекторскую работу в колледжах США, в частности в Вирджинском университете..."

...Далее Бразников пишет: "В начале 30-х годов Сван увлекся древнерусскими церковными распевками и совершил поездки на Валаам, в Печерский край...". В 1940 году в журнале "Musical

Quarterly" появилась его большая и содержательная работа о древнерусских распевах. Вскоре после нее там же он опубликовал еще одну статью — "Природа русской народной песни..."

Из Америки А. Сван несколько раз приезжал в Советский Союз, в частности в Ленинград. Ознакомившись с трудами М. В. Бразникова, он, естественно, познакомился с Максимом Викторовичем.

И вот в 1966 году (это была его последняя поездка в СССР) он

Воспоминания о М. В. Бразникове

с женой Женни (Евгения Федоровна на 30 лет моложе его) прибыл в Ленинград, где у него много было друзей. Один день посвятил визиту к нам (первый день приезда).

Пока Максим Викторович ездил с цветами в аэропорт встречать их, я приготовила все к парадному приему. Альфреду Альфредовичу было тогда 76 лет, он выглядел значительно моложе: спортивная фигура, эластичная походка (до последнего года жизни играл в теннис), интересный, остроумный собеседник, отлично говорил по-русски с легким иностранным акцентом. Обучал свою интересную, эффектную жену — доктора филологических наук — русскому языку, но это ему неважно удавалось. Когда Максим Викторович шутливо обратился к Женни на русском языке, она комично и беспомощно развела руками и под общий наш хохот изрекла: "Оу, Максим Викторович, рашн язык ошзн тижел, я таккой дурэ". Это у нее вышло

очаровательно!

Гости остались очень довольны обедом, особенно красной и черной икрой, пирогом с капустой, тортом-мороженым и сказали, что такое гостеприимство долго будет помнить, оно "чисто русское".

Они действительно помнили его долго. Через год я получила от них в письме завернутую в вату брошю с инициалами "М. В.". Я была очень тронута. На русском языке наши инициалы совпадают: Мария Владимировна и Максим Викторович. Мы всегда во всех письмах подписывались либо "МА+МВ", либо "МВ", и письменное обращение к нам наших друзей было такое же...

Вернувшись на дачу в Сиверскую и вспоминая проведенный со Сванами день, интересные беседы с А. А. и произнесенную на русском языке симпатичной Евгенией Федоровной фразу, М. В., лукаво улыбаясь, заметил: "Наверное, педагогическая выдержка во время занятий с женой русским языком часто изменяла Альфреду Альфредовичу", — и мы рассмеялись...

В 1970 году А. Сван, поднимаясь за книгой на верхнюю полку своей библиотеки, упал со стремянки, сломал шейный позвонок и через несколько дней скончался. Максим Викторович пережил его на три года. В 1973 году, через два дня после смерти Максима Викторовича, я получила из Америки от Е. Ф. Сван телеграмму соболезнования, а затем очень сердечное письмо, в котором она вспоминает тот августовский день 1966 года, который мы так уютно вместе провели...

...В конце августа мы из Сиверской вернулись домой. Началась подготовка к отъезду Бразникова в Польшу на Международный конгресс старинной музыки Восточной Европы.

М. ЛЕБЕДИНСКАЯ.

Издательское объединение "Композитор" предлагает

КНИГИ ПО МУЗЫКЕ

Самвел Алумян. Жизнь и судьба музыканта	
Редакция В. Кротова и М. Романушко	20.00
История оркестровых стилей. Учебное пособие для музыкальных вузов	20.00
История музыки народов СССР. Т. 6. Книга 1	18.00
История музыки народов СССР. Т. 6. Книга 2	18.00
Кара Караев. Личность. Суждения	4.00
Композиторы Москвы. Выпуск 4	7.20
Композиторы Российской Федерации. Вып. 5	9.00
Русские народные оркестры и ансамбли. Ч. 1	14.00
Андрей Петров	4.50
Музыка из бывшего СССР. Сборник статей. Выпуск 2. Составитель В. Ценова	18.00
Музыкальная мозаика. Кроссворды	0.90
Неизвестный Денисов. Из записных книжек (1980—1986, 1995) Публикация В. Ценовой	20.00
Четверть века в Большом... Жизнь. Творчество. Размышления	21.00
Русское народное музыкальное творчество. Очерки по теории фольклора	15.00
Союз композиторов России. СПРАВОЧНИК. Адреса и телефоны творческого состава	21.00
Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. Том 1 (1882—1912)	45.00
Составитель В. Варуц	12.00
Статьи. Воспоминания	30.00
В мире Шостаковича. Запись бесед с Д. Д. Шостаковичем	30.00
Д. Шостакович. Жизнь и творчество. В двух томах	53.00
Эдисон Денисов	6.00
София Губайдулина	22.50
И рок, и симфония. Популярное издание	9.00
Рассказы о разных жанрах музыки	22.00
Евгений Светланов. Кто он прежде всего?	25.50
Статьи и исследования	15.00
Волшебная Зара Долуханова	
Основы темперации	

"РОССИЙСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА" № 9 (27).
Зарегистрирована Мин. печати и массовой информации РСФСР 17.01.91 г. Рег. свид.-во № 589
Адрес редакции: 119121, Москва, Погодинская ул., 2/3, кв. 151, телефон: 246-14-54.

Главный редактор С. Ю. РУМЯНЦЕВ.
Номер оформили С. СМЕРНОВ и Е. ДОРОХОВА.
Учредитель газеты — СК России,
издатель — ИО "Композитор".
Подписано в печать 9.10.98 г.

Газета отпечатана офсетным способом в ИПК "Московская правда" (123845, Москва, Д-22, ул. 1905 года, дом 7). Тираж 500 экз.
Объем 2 п. л. Заказ № 1823. Цена договорная.